

Когда две девушки подошли к музыкальному зданию, Цзи Минюэ попрощалась с Чен Чу. Все фортепианные аудитории находились на первом этаже, а скрипки – на другом этаже. Но дело в том, что Чен Чу не помнила, куда именно ей идти. Она бродила некоторое время по коридорам, пытаясь разбудить далекие воспоминания, но безрезультатно.

- О, Чен Чу, почему не заходишь?

Повернув голову на голос сзади, девушка увидела учителя музыки из средней школы, стоящего позади него.

- Эм, добрый день, учитель, - Чен Чу неловко улыбнулась и собиралась спросить, когда услышала, как учитель продолжает говорить:

- Заходи, позволь мне сначала послушать твою практику за эту неделю?

Чен Чу притормозила и, наконец, вошла в фортепианную комнату под руководством учителя, запомнив на будущее, что занимается в восьмой аудитории. Зал для фортепиано оказался очень маленький, несколько квадратных метров, стены простые белые, и в небольшом помещении стояло только пианино и стул для фортепиано.

- Сыграй «Лунную сонату» номер три, - учитель остановился у пианино, скрестив руки на груди.

Рука Чен Чу, открыв крышку музыкального инструмента, застыла.

Как давно это было... когда она играла третью часть «Лунной сонаты» Бетховена. Сложно было припомнить, как долго она не занималась игрой на фортепиано.

- Хм, учитель, я еще не практиковалась. Может... вы пока проверите других учениц, а в конце зайдёте ко мне? - Чен Чу виновато улыбнулась, невинно заморгав ресницами.

Она всегда много работала, и у учителя сложилось о ней хорошее впечатление. Учитывая ответственность девушки, мужчина ничего странного не заметил.

- Хорошо, тогда ты усердно тренируйся, я сначала пойду к другим ученикам.

Чен Чу послушно кивнула.

Как только дверь фортепианной комнаты закрылась, она достала мобильный телефон, чтобы вспоминая партитуру, используя гаджет вместо стандартных нот. В композиции были очень высокие требования к движению пальцев, а значит, надо много практиковать.

Как бы хорошо она ни играла в прошлом, девушка не касалась клавиш пианино много лет. За эти десятки минут невозможно вспомнить сложную сонату и сыграть её без ошибок.

Но Чен Чу никогда не сдавалась легко. Даже если бы она знала, что ее отругают, она не смела терять ни минуты.

Фортепианная комната находилась на первом этаже, и уже заходило солнце. Чен Чу плохо видела экран телефона, поэтому широко распахнула шторы, дабы осветлить помещение. А за окнами проходящие студенты шуршали листьями, наступая на них, и болтали, направляясь домой, но Чен Чу это не волновало, она просто играла.

Снаружи фортепианной комнаты росло дерево-феникс, золотые листья которого плавно трепетали на ветру. Гу Мяо держал книгу по физике и шел один в конце толпы учеников. Проходя мимо фортепианной комнаты № 8, он остановился, облокотившись на большой платан спиной, как он делал тысячи раз прежде, молча и настойчиво глядя на аудиторию с закрытыми шторами и тихо слушая пианино.

Но в этот раз из фортепианной комнаты доносился прерывистый и отрывистый звук.

«Он отличается от ее оригинального звучания фортепиано!» - черные глаза Гу Мяо вспыхнули, и он тихо подошёл, поджав губы.

Вечерний ветер слегка раздул занавески, и взгляд парня проник через щель, увидев, как девушка внутри опустила голову, неловко и серьезно глядя в телефон, а затем склонилась над пианино.

Он вздохнул с облегчением и отошел немного дальше.

Пожелтевшие листья феникса падали на землю, и несколько из них закружились в воздухе, приземлившись на плечи Гу Мяо. Занятия в среду и четверг давно стало для него самым счастливым временем недели.

И всё из-за неё...